

ГАДЖИЕВ Яхья Анверович,аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Московской Академии экономики и права, г. Москва, Россия
e-mail: gadzhiiev@spartak.ru**GADZHIEV Yakhya Anverovich,**Postgraduate student of the Chair of Criminal Law Disciplines of the Moscow Academy of Economics and law, Moscow, Russia
e-mail: gadzhiiev@spartak.ru**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА****PROCEDURAL STATUS OF THE APPLICANT AND THE VICTIM AT THE STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE**

В статье проведено исследование процессуального статуса заявителя и потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела. По итогам проведенного исследования отмечено, что обязательным поводом к возбуждению дела частного-публичного обвинения является заявление самого пострадавшего или его законного представителя. Термин «потерпевший», используемый в ч. 3 ст. 147 УПК РФ, неточен и имеет уголовно-правовой смысл, поскольку в процессуальном значении потерпевший появляется только после возбуждения уголовного дела. При этом заявление пострадавшего (его законного представителя) рассматривается не только как сообщение о преступлении, но и как акт, выражающий его юридическую позицию. Поэтому в заявлении должно быть ясно отражено желание заявителя привлечь виновных к уголовной ответственности. Например, заявление с просьбой о привлечении к административной ответственности не должно рассматриваться как повод для возбуждения дела частного-публичного обвинения. Не совсем понятно, почему законодатель не рассмотрел в главе 20 УПК РФ порядок возбуждения дел частного обвинения, ведь именно в этой главе регламентируется возбуждение уголовных дел публичного обвинения (ст. 146) и возбуждение уголовных дел частного-публичного обвинения (ст. 147). Возбуждение же дел частного обвинения по непонятной причине вынесено за пределы данного производства и определяется отдельно (ч. 1 ст. 20, ст. 318, 319 УПК РФ).

This paper presents a study of the procedural status of the applicant and the victim at the stage of excitation of criminal case. According to the results of the survey indicated that a mandatory reason for initiation of private-public prosecution is the statement of the victim or his legal representative. The term "victim" as used in h 3 tbsp. 147 of the code, inaccurate and has a criminal law sense, because in the procedure is the victim appears only after the criminal case. Thus the statement of the victim (his legal representative) is considered not only a message about the crime, but also as an act expressing its legal position. Therefore, the statement should be clearly reflected the desire of the applicant to bring the perpetrators to justice. For example, an application on bringing to administrative responsibility should not be regarded as a prima facie case of private-public prosecution. It is not clear why the legislator did not consider in Chapter 20 of the code of criminal procedure the initiation of cases of private prosecution, because this Chapter is regulated by the criminal cases of public prosecution (article 146), and criminal cases of private-public prosecution (article 147). Excitation cases of private prosecution for no apparent reason outside of this production and is determined separately (including 1 item 20, item 318, 319 of the code of criminal procedure).

Ключевые слова: процессуальный статус, заявитель, потерпевший, возбуждение дела, заявление, уголовно-правовой статус, представитель, частного-публичное обвинение.

Keywords: procedural status, the Complainant, the victim, the initiation of proceedings, statement, legal status, representative, private-public prosecution.

В соответствии со ст.52 Конституции РФ устанавливается обязанность государства обеспечить потерпевшему от преступления доступ к правосудию. Именно стадия возбуждения уголовного дела и установленный процессуальный порядок этой стадии являются для потерпевшего единственной и необходимой процедурой доступа к правосудию. Поэтому своевременное возбуждение дела необходимо потерпевшим, чтобы получить возможность защитить свои права и интересы в суде [1, с. 3–6].

Как справедливо подчеркивает профессор Л.Н. Масленникова, «на стадии возбуждения уголовного дела фиксируется лишь факт обнаружения признаков преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования» [3, с. 452–453].

Понятие признаков преступления не тождественно понятию состава преступления. Признаки преступления на момент возбуждения уголовного дела – это, чаще всего, данные об объекте преступления и объективной стороне деяния, дающие основания для вывода о деянии, которое в уголовном законе характеризуется как преступление. Состав преступления, то есть все его элементы, устанавливается только в ходе предварительного расследования и в этом случае формулируется и предъявляется компетентным органом в качестве обвинения конкретного лица, и в конечном итоге уголовное дело передается в суд либо орган предварительного расследования фиксирует факт отсутствия состава преступления и прекращает уголовное преследование [2].

Сама потребность в возбуждении уголовного дела может быть обусловлена не только установлением бесспорных и очевидных признаков определенного состава преступления, но и необходимостью проведения следственных действий для установления таких фактических обстоятельств дела, которые невозможно установить посредством проверочных действий в стадии возбуждения дела.

Например, по сообщениям об исчезновении людей, особенно несовершеннолетних, нередко уголовное дело возбуждается без очевидных признаков преступления и обусловлено именно необходимостью производства ряда неотложных следственных действий для проверки версии об убийстве или ином составе преступления. Некоторые обстоятельства дела, например установление причины смерти посредством проведения судебно-медицинской экспертизы в ходе расследования, в последующем могут дать основание как для обвинения, так и для решения о прекращении уголовного дела. Практикам хорошо известно, что ряд обстоятельств, влияющих на окончательное решение о наличии или отсутствии признаков состава преступления, может быть установлен лишь после проведения необходимых следственных действий.

Несвоевременное возбуждение дела, длительные сроки принятия решений о возбуждении уголовного дела приводят к невозможности утрате доказательственной базы [5, с. 212], и у потерпевшего остается значительно меньше шансов добиться защиты своих прав. Еще более грубым нарушением является отказ в возбуждении уголовного дела только потому, что в данной стадии следователю или дознавателю не удается установить фактические обстоятельства дела и причастных лиц с достаточной полнотой и «судебная перспектива» такого дела для них не ясна. Между тем современные следователи, боясь прекращения дела, при наличии сомнений предпочитают необоснованно отказать в его возбуждении. Многие из таких постановлений в последующем отменяются как незаконные и необоснованные, но дополнительная проверка, как правило, уже не позволяет восполнить то, что было упущено в первые дни процесса.

Поэтому своевременное возбуждение уголовного дела в не меньшей мере необходимо и следователю, дознавателю. Это решение дает им процессуальную возможность приступить к выполнению следственных действий, необходимых для своевременного, всестороннего, полного и объективного установления всех юридически значимых фактических обстоятельств дела, и обеспечивает возможность в последующем законно и обоснованно разрешить дело по существу [1, с. 2].

Принятие в 2001 г. УПК РФ [4] не только не разрешило всех проблем стадии возбуждения уголовного дела, но и добавило новые. Некоторые ученые-процессуалисты вновь стали ставить вопрос об устранении стадии возбуждения уголовного процесса из уголовного судопроизводства России [7, с. 55].

Статья 147 УПК РФ регламентирует порядок возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения. Уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ (дела частного обвинения), могут быть возбуждены в трех различных процедурах: для дел частного обвинения; для дел публичного обвинения; а также для дел в отношении отдельных категорий лиц, обладающих служебным иммунитетом.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УПК РФ в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Большинство уголовных дел составляют дела публичного обвинения, которые возбуждаются «безличной волей законодателя» и не требуют заявления потерпевшего. Поводом к их возбуждению является, по сути, сам факт совершения преступления, информация о котором стала известна официальным властям [6, с. 16].

Возбуждение уголовных дел частно-публичного обвинения производится не иначе как по заявлению потерпевшего. В остальном порядок возбуждения уголовных дел частно-публичного обвинения аналогичен порядку возбуждения уголовных дел публичного обвинения.

Уголовно-процессуальная процедура возбуждения дел частно-публичного обвинения составлена таким образом, что волеизъявление потерпевшего имеет юридическое значение только при возбуждении уголовного дела. Данное обстоятельство не согласуется с принципом диспозитивности, на основе которого и создан данный вид уголовного преследования. Лишение потерпевшего права на примирение с обвиняемым не соответствует его интересам и не стимулирует обвиняемого к покаянию и заглаживанию причиненного им вреда. Прекращение уголовного дела, как частного, так и частно-публичного обвинения, является естественным логическим следствием примирения сторон. В ст. 25 УПК РФ выражение «следователь, дознаватель вправе прекратить уголовное дело» применительно к этой категории дел следует читать как «обязаны», если все условия, предусмотренные законом, соблюдены.

Также необходимо уточнение некоторых норм УПК РФ, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения. Так, в УПК РФ размыто определен момент возбуждения уголовного дела частного обвинения; не указано на возможность отказа в принятии заявления ввиду отсутствия признаков преступления; не названы условия (но при этом не установлен абсолютный запрет) повторного обращения с заявлением, если нарушен срок, установленный судьей для приведения заявления в соответствие с требованиями ч. 5 и 6 ст. 318 УПК

РФ. Поэтому необходимо устранить указанные пробелы правового регулирования путем внесения соответствующих изменений.

Часть 2 ст. 147 УПК РФ не полностью согласуется со ст. ст. 150 и 151 УПК РФ, устанавливающими правила подсудности. Мировой судья не должен направлять заявление по делу частного обвинения руководителю следственного органа, так как вопрос о возбуждении такого дела относится исключительно к компетенции дознавателя ОВД. Лишь прокурор уполномочен передать такое дело для производства предварительного следствия (ч. 4 ст. 150 УПК РФ). Вместе с тем если общественно опасное деяние, подпадающее под дело частного обвинения, было совершено невменяемым, то в этом случае обязательно производство предварительного следствия (ч. 1 ст. 434 УПК РФ). Соответственно, вопрос о возбуждении дела должен решать следователь ОВД [6, с. 17].

Обязательным поводом к возбуждению дела частного-публичного обвинения является заявление самого пострадавшего или его законного представителя. Термин «потерпевший», используемый в ч. 3 ст. 147 УПК РФ, неточен и имеет уголовно-правовой смысл, поскольку в процессуальном значении потерпевший появляется только после возбуждения уголовного дела. При этом заявление пострадавшего (его законного представителя) рассматривается не только как сообщение о преступлении, но и как акт, выражающий его юридическую позицию. Поэтому в заявлении должно быть ясно отражено желание заявителя привлечь виновных к уголовной ответственности. Например, заявление с просьбой о привлечении к административной ответственности не должно рассматриваться как повод для возбуждения дела частного-публичного обвинения.

Не совсем понятно, почему законодатель не рассмотрел в главе 20 УПК РФ порядок возбуждения дел частного обвинения, ведь именно в этой главе регламентируется возбуждение уголовных дел публичного обвинения (ст. 146) и возбуждение уголовных дел частного-публичного обвинения (ст. 147). Возбуждение же дел частного обвинения по непонятной причине вынесено за пределы данного производства и определяется отдельно (ч. 1 ст. 20, ст. 318, 319 УПК РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Воскобитова Л.А.* Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 3–6.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – №2.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 452–453.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. *Москалькова Т.И.* Проблемные вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела: Материалы Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год применения и преподавания». – М.: Норма, 2004. – С. 212.
6. *Акперов Р.С.* Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – С.16.
7. *Вицин С.* Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 55.

REFERENCES

1. Voskoboeva L.A. Initiation and the termination of criminal proceedings: an analysis of the investigative practices. [Voskobitova L.A. Vozbuzhdenie i prekrashchenie ugovnogo dela: analiz sledstvennoy praktiki.] Criminal proceedings. 2010. no. 2. P. 3–6. (in Russ.).
2. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 14.01.2000 No. 1-P «On the case about the verification of constitutionality of certain provisions of the Criminal procedure code of the RSFSR, the regulatory powers of court on criminal charges in connection with the complaint of the citizen I.P. Smirnova and request the Supreme Court of the Russian Federation». The Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation. 2000. no.2. (in Russ.).
3. Criminal procedure law of the Russian Federation: Textbook. Ed. by P.A. Lupinski. [Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik. Pod red. P.A. Lupinskoy.] Moscow: Norma, Infra-M, 2010. pp. 452–453. (in Russ.).
4. Criminal procedure code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 20.03.2011). Collected legislation of the Russian Federation. 2001. no. 52 (ch. I). Article. 4921. (in Russ.).

5. Moskalkova T.I. Problematic issues of theory and practice of criminal proceedings: Materials of International scientific-practical conference «the Criminal-procedural code of the Russian Federation: the year of application, and teaching. [Moskalkova T.I. Problemnye voprosy teorii i praktiki возбуждения уголовного дела: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: god primeneniya i prepodavaniya"]. Moscow: Norma, 2004. P. 212. (in Russ.).
6. Akperov R.S. Criminal proceedings in the criminal procedure law of the Russian Federation: abstract of thesis. ... candes. jurid. Sciences. [Akperov R.S. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук.]. Samara, 2010. P.16. (in Russ.).
7. Vitsin S. Institute criminal proceedings in criminal justice. [Vitsin S. Institut возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве]. The Russian justice. 2003. no. 6. P. 55. (in Russ.).